

ББК 67.404

*Т.В. Якушева***Дифференциация судебного производства
(по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.)***T.V. Yakusheva***The Differentiation of Criminal Proceeding
(according to the Charter of Criminal Proceedings of 1864)**

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривает три вида судебного производства по уголовному преследованию: обычное, сокращенное и более сложное – производство в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей. Основанием разграничения судебных производств по степени сложности процессуальных форм служат характер и степень тяжести преступления, а также категория дел, рассмотрение которых возможно судом с участием сословных представителей и судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: устав уголовного судопроизводства, дифференциация, разграничение, судебное производство, судебное разбирательство, суд, присяжные заседатели, преступление.

Демократические преобразования общественного устройства, происходящие в Российской Федерации, с неизбежностью вызывают глубокие изменения в ее правовой системе. Наиболее значимым направлением в этой области преобразований стала судебная реформа, включающая в себя реформу уголовно-процессуального законодательства. Начавшиеся изменения уголовного процесса с неизбежностью актуализировали изучение российского исторического опыта и, в частности, законодательства судебной реформы 1864 г., ставшего неисчерпаемым источником практически всех новелл, введенных в современные уголовно-процессуальные законы. Главным таким источником явился Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) – первый российский уголовно-процессуальный кодекс [1, с. 120–251].

Согласно УУС судебное следствие как стадия уголовного процесса начиналось с предания суду акта судебной власти, которым уголовное дело предается суду для постановления приговора по существу дела или признается не требующим дальнейшего производства. Процедура предания суду и тогда имела целью проверить возбужденное обвинение с точки зрения его основательности, что представляется весьма важным как в интересах частных лиц, так и в интересе публичном, ибо привлечение к суду лиц невиновных дает действительным виновникам преступления возможность укрыться от суда и избежать уголовной кары [2, с. 848].

The Charter of Criminal Proceedings of 1864 provides for three kinds of criminal proceeding in the criminal prosecution: common, short and more difficult – proceeding in the trial court with the participation of jury. The grounds of demarcation of criminal proceedings according to the degree of complexity are the character and degree of gravity of the offence as well as the category of cases which is possible to investigate by the court with the participation of class representatives and court with the participation of jury.

Key words: The Charter of Criminal Proceedings, differentiation, demarcation, criminal proceeding, criminal prosecution, court, jury, offence.

В качестве обычного, основного порядка предания суду в УУС был установлен такой, при котором окончательное решение о предании суду принималось судом, вышестоящим по отношению к тому судебному органу, которому предстояло рассматривать уголовное дело по существу.

Обычный порядок был предусмотрен для производства по тем уголовным делам, которые подлежали рассмотрению в окружных судах с участием присяжных заседателей. В таком же порядке рассматривались уголовные дела о преступлениях, в качестве меры наказания за которые законом предусматривалась возможность лишения или ограничения прав состояния (ст. 200, 544 УУС). Позднее такой же порядок предания суду был установлен и на дела, рассматриваемые окружными судами с участием сословных представителей.

Кроме обычного порядка предания суду, УУС предусматривал и другие формы. Порядок решения вопроса о предании суду различался в зависимости от особенностей той или иной категории уголовных дел. Первая из таких форм – это предание суду по делам, которые также должны были рассматриваться окружными судами в случаях, если за соответствующее деяние не было предусмотрено наказание в виде лишения или ограничения прав состояния.

По таким, сравнительно менее важным делам предание суду осуществлялось в совершенно другом порядке. Вопрос о предании суду разрешался в этом

случае в окончательной форме прокурором окружного суда. Обвинительный акт прокурора по делу являлся тогда одновременно и актом предания суду. Такое же значение для окружного суда имела жалоба частного обвинителя. В соответствии со ст. 527 УУС окружной суд как по направленным ему обвинительным актам прокурора, так и по поступившим жалобам частных обвинителей должен был непосредственно приступить к производству по делу, не постановляя определение о предании суду. Предание суду в этом случае осуществлялось либо путем составления прокурором обвинительного акта, либо в результате поступления в окружной суд жалобы частного обвинителя, по которой не составлялось примирение в мировом суде.

Другая, более упрощенная форма предания суду действовала по делам, подсудным мировому судье.

В соответствии со ст. 42 УУС мировой судья должен был приступить к разбирательству дел:

- 1) по жалобам частных лиц, потерпевших вред или убытки;
- 2) сообщениям полицейских и других административных властей;
- 3) непосредственно усмотренным им преступным действиям, подлежащим преследованию независимо от жалоб частных лиц.

Нормы УУС не предусматривали какого-либо порядка, в котором мировым судьей должно было проверяться наличие признаков преступного деяния и ссылок на достаточный объем доказательств соответственно в жалобах частных лиц или в сообщениях полицейских властей. Статья 526 УУС указывала, что по делам частного обвинения обвинительный акт заменялся жалобой частного обвинителя.

Для предания суду по частной жалобе потерпевшего УУС был предусмотрен порядок, обеспечивающий обоснованность, доказательный характер таких жалоб. В качестве гарантии было предусмотрено ст. 121 УУС, что в случае, если по делу частного обвинения мировым судьей был вынесен оправдательный приговор, то обвинитель должен был возместить государству все судебные издержки, а по просьбе оправданного — и обязать обвинителя выплатить ему вознаграждение за понесенные обвиняемым убытки. Кроме того, потерпевший от преступления мог обратиться и в полицию, которая в этом случае обязана была произвести «розыскание» (ст. 48 УУС). Такой порядок, с одной стороны, гарантировал потерпевшему от преступления судебную защиту его прав, а также помощь государства в необходимых случаях и, с другой стороны, служил защитой от подачи необоснованных жалоб.

В Российской империи существовали и специальные порядки предания суду, применяемые при производстве по некоторым особым категориям уголовных дел. К числу таковых относились:

- 1) предание суду по делам о преступлениях по службе, совершенных должностными лицами;

- 2) предание суду по делам о государственных или политических преступлениях.

Предание суду должностных лиц, которые относились к судебному ведомству, осуществлялось судебными органами. Так, в соответствии со ст. 1080 УУС секретари, помощники секретарей и прочие чиновники, состоящие при судебных местах, а также судебные приставы, уездные и губернские нотариусы предавались суду по постановлениям судебной палаты, обер-секретари и их помощники, мировые судьи, представители и члены окружных судов и судебных палат, а также прокуроры, обер-прокуроры и их товарищи — по постановлениям кассационного департамента Сената.

В отличие от перечисленных, для всех других должностных лиц предание суду (в соответствии со ст. 1088 УУС) осуществлялось административными органами:

- 1) для лиц, назначаемых на должность губернскими и равными им властями, — по постановлениям губернских правлений;
- 2) для лиц, назначаемых на должность министерствами и главными управлениями, — по постановлениям, утвержденным министрами и главноуправляющими;
- 3) для лиц, назначаемых высочайшей властью (императором) на должности не выше четвертого класса, а также губернских и уездных земских управ и собраний, — по постановлениям первого департамента Правительствующего сената.

Предание суду по делам о государственных или политических преступлениях строилось на общих принципах, характерных для обычного порядка предания суду. В частности, поскольку в качестве суда первой инстанции по таким делам УУС (ст. 1050) предусматривал уголовный департамент судебной палаты, то, исходя из общего начала, в соответствии с которым предание суду и постановление судебного приговора не стоит представлять одним и тем же судьям, принятие решения о предании суду было возложено по таким делам на гражданский департамент судебной палаты (ст. 1044 УУС). Однако позднее этот порядок был изменен в пользу осуществления предания суду по таким делам властью прокуратуры.

Важной частью судебной реформы 1864 г. было кардинальное упрощение судостроительства. Вместо множества судов, существовавших для «обслуживания» различных сословий, учреждались единые для всех сословий общегражданские суды. В их число включались две группы судов: общие судебные установления и местные судебные установления (в те годы термину «установление» придавалось значение, весьма сходное с современным термином «орган»).

Таким образом, судебная система, созданная при проведении реформы 1864 г., распалась на две ветви — на суды мировые и суды общие. Основным

положением, регулирующим судебное разбирательство у мирового судьи, было правило, закрепленное в ст. 88 УСС: «Мировой судья разбирает дела изустно и публично». Статья 90 УСС разрешала обвиняемому и обвинителю или гражданскому истцу поручать защиту своих прав поверенным. Следующие статьи устанавливали простой порядок рассмотрения уголовного дела, в котором обе стороны имели одинаковые права на допрос свидетелей, а мировой судья мог по своему усмотрению предлагать как свидетелям, так и обвинителю и обвиняемому вопросы, необходимые для устранения разноречий и для разъяснения дела (ст. 91, 92, 100, 101 УСС). Статья 119 УСС указывала, что «по выслушании сторон и по соображении всех доказательств, имеющихся в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невинности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве». Статья 120 указывала судье «по делам, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора».

Еще один упрощенный порядок судебного производства, закрепленный в ст. 133–141 УУС, – это институт заочного судебного разбирательства уголовных дел. При этом первоначально его нормы допускали возможность судебного разбирательства в отсутствие подсудимого только в процессе рассмотрения дел мировыми судьями. Более того, в статьях УУС практически не содержалось положений, регулирующих особенности непосредственно судебного разбирательства дел в заочном порядке. Особую роль в сфере рассмотрения дела в отсутствие подсудимого занимал институт постановления заочных приговоров, который отличался определенными особенностями, среди которых можно выделить: а) специфический порядок обжалования заочных приговоров, предполагавший, наряду с возможностью принесения апелляционного отзыва, право осужденного ходатайствовать о новом рассмотрении дела; б) процедуру повторного рассмотрения дела судом первой инстанции по существу с присущими ей правилами.

Таким образом, сокращенная процедура предусматривалась Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. для рассмотрения нетяжких дел мировым судьей, а впоследствии и путем судебного приказа. К ним также можно отнести сокращенное судебное следствие, осуществляемое в общем порядке судебного разбирательства, и заочное производство в суде первой инстанции.

Основными звеньями общих судебных установлений были окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат. В зависимости от особенностей конкретного уголовного дела, опасности и сложности преступления закон предусматривал возможность обжалования коллегий в разных составах.

В одних установленных законом случаях дела рассматривались в окружных судах коллегиями в составе трех профессиональных судей, в других – профессиональными судьями с участием сословных представителей, а в третьих – профессиональными судьями с участием присяжных заседателей. Процедура постановления приговора упрощалась в окружном суде без присяжных заседателей или в судебной палате с сословными представителями.

Суд с участием сословных представителей – суд сословных представителей – был одним из весьма наглядных проявлений непоследовательности судебной реформы 1864 г. Власти не решились полностью изолировать суды от влияния сословных интересов. Были выделены категории преступлений, рассмотрение дел о которых ставилось под контроль представителей основных сословий. К таким преступлениям относились, например, дела о государственных преступлениях, о «преступлениях по должности». При их разбирательстве к профессиональным судьям присоединялись предусмотренные законом четыре сословных представителя – губернский и уездный предводители дворянства, городской голова и волостной старшина. Сословные представители участвовали в вынесении приговоров, пользуясь теми же правами, что и профессиональные судьи: при постановлении приговоров они заседали все вместе и вместе решали вопросы о том, виновен ли данный подсудимый в совершении преступления, в котором его обвинили, а также о том, подлежит ли он наказанию, а если подлежит, то какому. Рассмотрение уголовных дел с участием сословных представителей осуществлялось не только в окружных судах, но и в судах других инстанций общих судебных установлений – в судебных палатах и Правительствующем сенате.

Общий порядок судебного разбирательства осложнялся в делах, которые разбирались окружным судом с участием присяжных заседателей. Суд присяжных рассматривался как эффективное средство, позволяющее отказаться от обвинительного уклона в системе уголовной юстиции, как некий катализатор, стимулирующий состязательность судопроизводства, право обвиняемого, подсудимого на защиту, как способ обеспечения презумпции невинности. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных допускалось только в окружных судах. В соответствии со ст. 201 УУС к числу таких дел относились дела «о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния».

Одним из существенных отличий дореволюционного суда присяжных от современного является отсутствие у подсудимого возможности выбора, т.е. суд присяжных по указанной выше категории преступлений и проступков выступал единственной, безальтернативной формой судопроизводства. Также в законодательстве того времени отсутствовала про-

цедура предварительного слушания, ставшая обязательной сегодня.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. используется огромное количество многообразных судебных производств, в которых разным образом сочетаются черты разных видов производств, выделенных в зависимости от критериев дифференциации процесса. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал также дифференцированный порядок предания суду. Представляется, что этот исторический опыт следовало бы учитывать при совершенствовании современного уголовно-процессуального законода-

тельства. По существу Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривает три вида судебного производства по уголовному преследованию: обычное, сокращенное и более сложное – производство в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей. Основанием разграничения судебных производств по степени сложности процессуальных форм служат в указанных выше случаях характер и степень тяжести преступления, а также категория дел, рассмотрение которых возможно судом с участием сословных представителей и судом с участием присяжных заседателей.

Библиографический список

1. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8 : Судебная реформа (Раздел третий «О порядке предания суду». Раздел четвертый «О производстве в окружных судах»). – М., 1991.

2. Калиновский, К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб., 2004.